

ЛЯН ХУНЬИ

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА
«МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ»
В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ И ТАЙВАНЯ
(ТАЙВАНЬ)

*Лян Хуньи, доцент, кафедра дипломатии,
Государственный Университет Чжэнчжи (Тайвань).
E-mail: hylie@nccu.edu.tw*

Аннотация: Данная статья рассматривает процессы, происходившие до образования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Проводится анализ советско-китайских переговоров по делимитации границы, который положил начало укреплению доверия между сторонами в военной сфере и созданию соответствующего механизма сотрудничества. Данное сотрудничество в сфере региональной безопасности можно рассматривать как образец для создания аналогичного механизма взаимного доверия между двумя берегами Тайваньского пролива. В качестве примера взята ШОС, поскольку именно Китай является одной из сторон двусторонних переговоров и реально принимает участие в выработке мер укрепления доверия, положенных в основу сотрудничества в сфере безопасности. Их использование в отношениях Тайваня и Китая может стать примером развития регионального сотрудничества в Восточной Азии в целом (Азиатско-Тихоокеанском регионе).

Ключевые слова: меры укрепления доверия (МУД), ШОС, отношения между двумя сторонами Тайваньского пролива, российско-китайские отношения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Концепция механизма взаимного доверия между двумя сторонами Тайваньского пролива была предложена много лет назад. Ученые и специалисты по данной проблематике также не раз вырисовывали ее ключевые составляющие. Однако из-за того, что в последнее время отношения между Тайванем и Китаем нельзя назвать благоприятными, китайская сторона потеряла интерес к данной концепции. Она стала темой постоянного обсуждения в научных кругах, не имеющей, однако, больших шансов быть реализованной. Повторно одержав победу на выборах, тайваньская правящая партия Гоминьдан сразу выразила открытую

позицию по отношению к КНР, на что Китай вскоре ответил добрыми намерениями, тем самым подняв двусторонние отношения на новый уровень. Нынешнее правительство дважды предлагало создание механизма по укреплению доверия. Следует отметить, что Министерство обороны также активно изучает данный вопрос и, возможно, скоро прибегнет к мнению военных, не исключая возможности вынесения вопроса на повестку дня. Ученым необходимо изучить целесообразность и возможность данного механизма, опираясь на разные точки зрения и предлагая всевозможные идеи и реальные примеры для обсуждения в общественных кругах.

Само понятие «меры укрепления доверия» (МУД) было введено в оборот Хельсинским Заключительным актом на заседании СБСЕ 1975 года, а последующие документы Стокгольмской и Венской встреч подробнее определили его составляющие. МУД являются международной (европейской) моделью, где ни Китай, ни Тайвань так и не вошли в число реализовавших их стран. В 1989 году СССР и КНР проводили переговоры по определению линии прохождения границы, однако с распадом Советского Союза в 1991 году Китай продолжил вести переговоры с преемницей СССР – Россией, а также советскими союзными республиками Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, создав тем самым «двусторонние переговоры пяти стран». В 1996 году главами государств России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Китая было подписано *Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы*, в 1997 году эти же страны приняли *Соглашение о сокращении вооружённых сил в районе границы*. Данные документы стали примером того, как в процессе мирных переговоров можно создать механизм укрепления доверия, в котором материковый Китай принимает непосредственное участие. В этой связи в статье раскрывается содержание концепции по мерам укрепления доверия, переговорный процесс по описанным выше Соглашениям, в котором участвовала КНР, а также ее позиция по созданию МУД. Представлен раздел, посвященный реальному значению участия Китая в создании мер укрепления доверия между двумя берегами Тайваньского пролива. В нем также описываются результаты исследования относительно возможностей и способов применения данного механизма в отношениях между Тайванем и Китаем.

1. КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА «МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ»¹

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МУД

Впервые термин «меры укрепления доверия» был введен в оборот Хельсинским Заключительным актом на заседании СБСЕ 1975 года. Они представляли собой три этапа, которые легли в основу революционного процесса «европейских» МУД. Первый этап – закрепление мер укрепления доверия Хельсинским Заключительным актом. Второй этап – документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности. Третий этап – Венский документ о мерах укрепления доверия и безопасности.

1.1.1. Первый этап мер укрепления доверия – Хельсинки. Заключительный акт. Данный документ затрагивает вопросы предварительного уведомления о крупных военных учениях; уведомления о содержании учений; обмене наблюдателями и военнослужащими. Страны – участницы договора согласно резолюции должны соблюдать такие принципы, как: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; уважение территориальной целостности государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела других стран; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; развитие сотрудничества между государствами; добросовестное выполнение обязательств

¹ Понятие «меры по укреплению доверия» было введено в оборот Заключительным актом СБСЕ 1975 года. Они направлены на достижение взаимного доверия в военной области путем создания механизма взаимного доверия. Главным образом, они сосредоточены вокруг военной сферы, и так как в названии статьи фигурирует именно «механизм», особое внимание будет уделяться именно этому аспекту. Хотя стоит отметить, что для создания МУД между двумя сторонами Тайваньского пролива, не обязательно начинать именно с военной области.

по международному праву и др. Эти принципы призваны расширить связи между странами-участницами, поддерживать безопасность и стабильность в Европе и во всем мире.

Резолюция подверглась сомнению в плане ее юридических обязательств и не получила должного признания со стороны двух крупных военных держав – СССР и США. Из-за этого не удалось достигнуть больших результатов, однако хорошее начало было все-таки положено. Достигнутые результаты на заседании и документы, принятые на последующих конференциях оказали огромное влияние на изменение международной обстановки. Изменилось не только положение Европы, но и улучшились отношения между странами, повысилась стабильность и безопасность в регионе².

1.1.2. Второй этап мер по укреплению доверия – документ Стокгольмской конференции.

19 сентября 1986 года был подписан документ Стокгольмской конференции СБСЕ, который расширил понятие «меры укрепления доверия и безопасности» до «меры укрепления доверия, безопасности и по разоружению». Данный документ еще больше заострял внимание на значимости военной области и использовании мер для ее контроля. Документ не ограничивался лишь военной сферой, но и затрагивал аспекты политического, экономического и экологического характера. В результате МУД обрели более конкретный, ограниченный и обязательный характер. Были также закреплены такие меры, как приглашение наблюдателей на военные учения; обмен ежегодными планами военных учений, а также меры контроля и ограничения.

Документ Стокгольмской конференции также требовал подтверждения военных операций, предварительных уведомлений о проведении военных учений, об участвующих в них лицах и ограничениях использования оружия. Кроме этого, он разрешил проблему недостатка практических контактов, закрепил принудительные приглашения наблюдателей и меры по организации контроля. Это позволило повысить надежность мер укрепления доверия и безопасности. [5, с. 68–69].

1.1.3. Третий этап мер по укреплению доверия – Венский документ. 17 ноября 1990 года в столице Австрии был подписан Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности. Его целью было ослабление кризисов, которые могли возникнуть в результате европейской военной конфронтации. Документ делал акцент на мерах сотрудничества в сфере безопасности, на расширении обмена информацией, созыве конференций, а также на создании сети связи и центра по предотвращению конфликтов.

4 марта 1992 года был подписан аналогичный Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, который предусматривал повышение информированности относительно наличия военной техники у стран – участниц договора, публичное уведомление о размещении новых военных систем, предварительное уведомление об определенных видах военной деятельности, информационный обмен, а также приглашения государств-членов для оценки воинских подразделений и прозрачности военных организаций. Остальная информация содержала похожие условия, описанные в Документе 1990 года [5, с. 69–70].

В ноябре 1994 года на очередном совещании ОБСЕ был подписан «*Венский документ 1994 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности*», «*Глобальный обмен военной информацией*». Он предусматривал замену годового обмена информацией оборонного бюджета пятилетним, ужесточал рамки предварительного уведомления о проведении военных учений и отправки военных наблюдателей. Кроме этого в политику национальной обороны и военные планы были включены программы открытого обмена [5, с. 70].

Основное содержание «*Венского документа 1994 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности*», «*Глобальный обмен военной информацией*» выглядит следующим образом [5, с. 70–71].

1. Государства-участники будут подавать уведомления в письменном виде по дипломатическим каналам за 42 дня до начала военной деятельности. Военная деятельность

² См.: [5, с. 67], а также «Хельсинский заключительный акт», документы «Стокгольмской и Венской конференции», официальный сайт ОБСЕ «Меры укрепления доверия и безопасности». []. URL: <http://www.osce.org/docs/english/csbme.htm>.

- будет подлежать уведомлению в тех случаях, когда в ней участвуют 9 000 военнослужащих, 250 боевых танков, 500 боевых бронированных машин, 250 артиллерийских орудий и др.
2. В случае участия в военных учениях более 13 тыс. человек, необходимо в течение 21 дня подавать письменное заявление с требованием пригласить наблюдателей за ходом военных учений.
  3. Данные о военных силах организации, личном составе и основных системах вооружения и техники будут представляться в согласованном формате всем другим государствам-участникам не позднее 15 декабря каждого года.
  4. Разработанный механизм консультации и сотрудничества в отношении необычной военной деятельности предполагает оповещение не только об обычной военной деятельности, военных контактах, добровольном сотрудничестве, военных визитах и других видах военной деятельности, но и о любой необычной и незапланированной деятельности их военных сил вне мест их обычного расположения мирного времени.
  5. Ни одно государство-участник не будет проводить в течение календарного года более шести подлежащих предварительному уведомлению мероприятий военной деятельности, в каждом из которых участвуют более 13 000 человек или 300 боевых танков, но не более 40 000 человек или 900 боевых танков.
  6. Инспекционной группе будет разрешено использовать свои собственные бинокли, карты, фотоаппараты и видеокамеры, диктофоны и портативные пассивные приборы ночного видения для подтверждения, что уведомляемая деятельность не несет в себе угрозы.
  7. Государства-участники будут ежегодно проводить совещания для обсуждения текущего и будущего выполнения согласованных мер укрепления доверия и безопасности.

1.2. ТЕОРИЯ, КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА «МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ»

1.2.1. Теория и концепция МУД. Меры укрепления доверия – это межгосударственный инструмент для снижения напряженной обстановки и избегания опасности военных конфликтов. Следует отметить, что МУД не призваны разрешать уже случившиеся военные столкновения или конфликты. Они создают структуру для предотвращения или уменьшения конфликтов и вооруженных столкновений в силу возникших неопределенностей или недопониманий. Их функция заключается в повышении прозрачности военной деятельности, оказании помощи странам в понимании: существуют ли реальные основания полагать о наличии планов или угрозы со стороны реальных и скрытых противников. Таким образом, МУД посредством реальных фактов и методов освещают военные намерения сторон с целью избежать недоразумений и противостояний.

Первоначально концепция мер по укреплению доверия черпала реальный опыт из военной составляющей. В итоге с целью развить превентивную дипломатию и другие меры сотрудничества в сфере безопасности, а также усилить политическое и дипломатическое влияние и предотвратить отрицательные конфликтные тенденции политические лидеры и дипломаты решили позаимствовать составляющие концепции и практику. [7, с. 2]. В широком смысле МУД охватывают политические, экономические и экологические аспекты, образуя целостность самого понятия. В узком понимании данные меры касаются непосредственного увеличения прозрачности в военной сфере и сфере безопасности, а также уменьшения степени недоверия [6, с. 106–107].

Майкл Крепон из Центра Стимсона (Stimson Center) провел глубокое исследование по мерам укрепления доверия и, основываясь на своем подходе, сделал первые реальные шаги к определению сути механизма, обрисовав его как «меры по предотвращению конфликтов». В данном случае они требуют меньших политических затрат, так как в результате конфликта каждая из сторон все равно понесет явные потери. В этом случае МУД являются деликатными в политическом плане инструментами, скорейшее принятие которых будет способствовать изменению политической среды. Меры по предотвращению конфликтов и меры укрепления доверия могут стать трамплином на пути к миру для того меньшинства политических лидеров, которое вовсе не привыкло рисковать.

Меры укрепления доверия Крепон поделил на три этапа [7, с. 3; 16, с. 4–13], первый из которых представляет собой этап предотвращения конфликтов. В условиях, когда ничто не

угрожает национальной безопасности и нет возможностей для усугубления текущих конфликтов, политическим лидерам противостоящих стран необходимо вступать в базовые или предварительные контакты с целью избежать обострения конфронтации. При помощи соответствующих мер по избежанию конфликтов можно установить базовую сеть безопасности, чтобы предотвратить критическую ситуацию, которая может привести к полномасштабному конфликту. Принятие мер по предотвращению конфликтов не означает мгновенную разработку целостного плана или шагов по избежанию противоречий и укреплению доверия. Они лишь закладывают фундамент мер и подходов к их разрешению [7, с. 3].

Основная цель второго этапа укрепления доверия заключается уже не только в предотвращении разразившегося конфликта и кризиса, но и в дальнейшем построении взаимного доверия. Для его реализации требуется большая политическая поддержка и взаимодействие. В этой связи возникают трудности перехода от первого этапа ко второму. Меры по предотвращению конфликтов носят временный характер и дают быстрые результаты, однако меры по укреплению доверия требуют больших обязательств и практики ради увеличения прозрачности путем приобретения взаимопонимания и доверия. В процессе перехода от стадии предотвращения конфликта до построения доверия прогресс заключается в приглашении иностранных наблюдателей из противоборствующих государств или третьих стран для наблюдения за военными учениями. Помимо этого, процесс перехода также будет успешным, если по ключевым вопросам у стран нет больших расхождений во мнениях. Обычно к серьезным преградам могут привести внутригосударственные проблемы и серьезные стратегические вопросы. Внутригосударственные преграды включают политическую и экономическую ситуацию, сильную оппозицию или основные национальные интересы. Под стратегическими вопросами подразумеваются проблемы развития ядерного оружия или военных союзов [7, с. 3].

Третий этап подразумевает укрепление мира. Если возможно преодолеть препятствия на пути предотвращения военных действий и начать консультации по подписанию мирного договора, то государственные лидеры могут продолжить использовать меры укрепления доверия с целью упрочить мир. Главная цель этого этапа заключается в расширении и углублении существующих форм сотрудничества и создании поступательного движения [7, с. 4].

1.2.2. Структура мер по укреплению доверия. Переговоры, ограничения, прозрачность и контроль – основные инструменты мер укрепления доверия. Посредством стимулирования межгосударственных переговоров и взаимного доверия, создания национальной модели и правил военных действий, а также методов контроля за данным механизмом облегчит предсказание поведения стран и уменьшит недоверие и подозрения [6, с. 108].

1. Меры проведения переговоров: при наличии тенденции к вступлению в конфликт или напряженности отношений страны должны проводить переговоры, что будет способствовать уменьшению напряженности при наступлении кризиса. К переговорам можно прибегать регулярно, например, можно разработать совещательный механизм, где каждая сторона могла бы высказывать свои жалобы, чтобы избежать кризиса до его зарождения. Регулярные меры – региональные переговоры и регулярные совещания [7, с. 4].
2. Ограничительные меры – это когда национальные вооруженные силы каждой страны должны находиться на определенном расстоянии от границы. Необходимо заранее уведомлять о любом движении войск с целью ограничить возможности стран для масштабного нападения. Регулярные меры – это ограничение вооружения в регионе и требования о предварительном уведомлении [7, с. 4].
3. Меры по обеспечению прозрачности – меры, принимаемые государствами в целях содействия открытости военного потенциала и военной деятельности. В качестве первого шага в процессе укрепления доверия особенно стоит отметить транспарентность. Регулярные меры – это требования о предварительном уведомлении, обмен данными и добровольное наблюдение.
4. Меры по осуществлению контроля – сбор данных или подтверждение выполнения государствами условий конкретных договоров или соглашений. Регулярные меры – осмотр с воздуха, при помощи наземных систем электронного слежения, проверка на месте [7, с. 5].

2. ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ СРЕДИ СТРАН – ЧЛЕНОВ ШОС

2.1. ПРОЦЕСС СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ И СОЗДАНИЕ ШОС

2.1.1. Советско-китайские переговоры по определению линии прохождения границы. С 1980-х годов двусторонние межгосударственные отношения между СССР и КНР стали постепенно улучшаться: стороны начали обсуждать вопросы снижения напряженности на границе. Это имело непосредственное отношение к заявлению, обнародованному во Владивостоке советским лидером М. Горбачевым о желании СССР придерживаться международной практики. СССР также признал, что граница между Советским Союзом и Китаем в ее восточной части могла бы проходить по главному фарватеру Амура. В своей речи Горбачев также говорил об устранении главного препятствия на пути советско-китайских переговоров. Они начнутся с пограничного вопроса, после чего стороны планировали укрепить взаимное доверие в военной сфере в пограничных регионах, перейти к обоюдному сокращению вооруженных сил и в конце выйти на сотрудничество в сфере региональной безопасности.

После подтверждения основных принципов, упомянутых в заявлении, спустя пять раундов переговоров на уровне министров иностранных дел, обе стороны достигли предварительного соглашения о разграничении на восточном участке границы. В мае 1991 года Председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл с визитом в СССР, где обе стороны повторно заявили о соблюдении пяти принципов мирного сосуществования и создании базы для развития добрососедских дружественных отношений. Они также подчеркнули, что в налаживании взаимоотношений будет непременно учитываться выбор народа, а путь развития государств будет разрабатываться с опорой на национальные интересы. Министры иностранных дел подписали Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе в её восточной части. Оно устанавливало четкие правила, по которым существующие пограничные споры между двумя государствами должны разрешаться согласно международной практике. Граница между КНР и СССР в ее восточной части будет проходить по главному фарватеру Амура. Мирное разрешение советско-китайских пограничных вопросов привело к налаживанию двусторонних отношений. Мирное разрешение пограничных и территориальных вопросов послужило образцом урегулирования проблем для всего мира [3, с. 120–121].

Когда в мае 1989 года Горбачев прибыл с визитом в КНР, пограничные переговоры были еще в процессе. Тогда стороны пришли к предварительному соглашению, которое предписывало сокращение вооруженных сил в приграничных районах до уровня, который соответствует нормальным добрососедским и дружественным отношениям. Был положен конец военной конфронтации, устанавливались мир и спокойствие в приграничных регионах. В апреле 1990 года премьер-министр Китая Ли Пэн прибыл с визитом в Советский Союз, где обе стороны подписали *Соглашение о демилитаризации советско-китайской границы и Документ об основополагающих принципах мер по укреплению доверия* [3, с. 130]. Советско-китайские переговоры совпали по времени с распадом СССР. Китай продолжил проводить их со страной – преемницей СССР – Россией, а также союзными республиками Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, создав тем самым модель «двусторонних переговоров пяти стран». В основном она копировала модель переговоров по определению советско-китайской границы, однако спустя четыре года стороны пришли к консенсусу относительно создания механизма мер укрепления доверия по проблемам обеспечения безопасности на границе. В ноябре 1995 года главы пяти государств подписали *Соглашение об укреплении доверия в военной области на приграничных территориях*.

2.1.2. Соглашение о создании «Шанхайской пятерки». В апреле 1996 года президент России Борис Ельцин находился в Китае с официальным визитом, где главы двух стран подписали *Совместную китайско-российскую декларацию*, в которой было провозглашено решение развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. В том же месяце главы «Шанхайской пятерки» подписали *Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы*. Таким образом, Китай

– с одной стороны, и Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан – с другой, вновь подписали совместный военно-политический документ по формуле «двусторонние переговоры пяти стран».

Стороны договорились о нижеследующем: военная деятельность в приграничных регионах не носит наступательный характер; Стороны не проводят военные учения, направленные против другой Стороны; Сторонам необходимо ограничивать масштабы, географические пределы и количество войсковых учений; географическими пределами применения Соглашения является район, расположенный на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны; Стороны будут поддерживать обоюдные обмены наблюдателями во время войсковых тактических учений и предотвращать опасную военную деятельность; Стороны будут взаимно укреплять дружественные обмены между пограничными войсками и другими вооруженными силами в приграничных районах. Данное соглашение пересекается с упомянутыми выше трехэтапными европейскими мерами укрепления доверия. Соглашение охватывает такие механизмы их реализации, как переговоры, ограничения, прозрачность и наблюдения.

2.1.3. Меры «Шанхайской пятерки» по укреплению доверия. В апреле 1997 года председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл с визитом в РФ, где стороны подписали Китайско-российскую совместную *Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка* и *Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы*. В совместных заявлениях стороны подчеркнули необходимость создания новой концепции общей безопасности, отказа от мышления времен «холодной войны», а также противостояния блоковой политике. Следует отказаться от применения насильственных методов и военного устрашения и мирными средствами разрешать межгосударственные противоречия и конфликты; стимулировать взаимопонимание и доверие посредством диалогов и консультаций; стремиться к миру и безопасности посредством двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы было подписано Китаем – с одной стороны, и Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном – с другой. Стороны сошлись на том, что: Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан сократят вооруженные силы в приграничных районах до минимального уровня, который будет носить оборонительный характер; откажутся от угрозы применения военной силы; не будут стремиться к одностороннему военному доминированию; расположенные в приграничных районах вооруженные силы не будут направлены на нападение; стороны будут сокращать количество основного военного персонала и вооружения, включая пехоту, ВВС, войска ПВО и пограничные войска, расположенные на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы; они определят размер и сроки сокращений; будут регулярно обмениваться данными о военных силах в приграничных районах, а также контролировать исполнение обязательств по договору. Данное *Соглашение* дополняет и конкретизирует подписанное в 1996 году *Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы*. Кроме того, оно является первым соглашением по взаимному сокращению вооруженных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соглашение соотносится со второй и третьей мерами по укреплению доверия и укреплению мира, соответственно, предложенными Крепоном. Согласно договору, основными инструментами являются ограничения и наблюдения.

2.1.4. Развитие региональной организации безопасности – «Шанхайской пятерки». В 1998 году на конференции на высшем уровне, прошедшей в столице Казахстана, главы пяти правительств провели первые совместные обсуждения по проблемам противостояния этническому сепаратизму, международному терроризму и другим видам международной преступности. Во время встречи они затронули обширные сферы взаимовыгодного сотрудничества, такие как укрепление регионального доверия, взаимное сокращение вооруженных сил, сотрудничество в политической, экономической, торговой сфере и сфере безопасности. Опираясь на вышеизложенные принципы Алма-атинской конференции, в 1999 году на конференции в Бишкеке во главу угла был поставлен вопрос о дальнейшем построении региональной безопасности и стабильности. Лидеры пяти государств заявили о необходи-

мости совместной борьбы с сепаратистскими и экстремистскими силами, а также такими видами трансграничной преступности, как международный терроризм, контрабанда и наркотрафик. На основе принципов Бишкекской декларации правоохранительные органы стран созвали совещание для совместного обсуждения конкретных и эффективных форм сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью.

В 2000 году в столице Таджикистана Душанбе прошла первая конференция «Шанхайской пятерки» на уровне министров иностранных дел. Она была сосредоточена на наиболее острых вопросах сепаратистской, экстремистской и террористической деятельности в Центральной Азии, которые впоследствии обозначили как «три оси зла». На тот момент они являлись основными причинами нарушения безопасности и стабильности в регионе. Чтобы покончить с этими угрозами, необходимо развивать обширное двустороннее или многостороннее международное сотрудничество. Министры иностранных дел отметили, что «Шанхайская пятерка» будет укреплять дипломатическое и стратегическое сотрудничество, вести борьбу с «неоинтервенционизмом», «гегемонизмом» и «политикой грубой силы» на международной арене. Пять стран решительно выступают против использования вопроса о правах человека как предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Они также поддержали принципиальную позицию КНР по тайваньскому вопросу, а также действия России в Чечне ради сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности.

В апреле 2001 года в Москве прошло второе совещание министров иностранных дел, где стороны отметили о необходимости укрепить глобальную и региональную стратегическую устойчивость, развивать и поддерживать контроль над вооружениями и принципы разоружения. Стороны вновь заявили о соблюдении Договора о противоракетной обороне 1972 года и выступили против любых попыток его подрыва. Поскольку он является краеугольным камнем стратегической стабильности и основой сокращения стратегического наступательного вооружения, его подрыв может привести к непредсказуемым последствиям для мира и безопасности, что повлечет за собой цепную реакцию распространения ракет и ракетных технологий.

2.1.5. Создание Шанхайской организации сотрудничества. Ее функции и задачи. ШОС была основана в июне 2001 года лидерами «Шанхайской пятерки» и Узбекистаном, принявшими «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества» [13] и «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [15]. На саммите лидеров глав государств министры обороны шести стран подписали «Совместное коммюнике» с целью укрепления сотрудничества в военной области и борьбы против терроризма, экстремизма и сепаратизма. Они также заняли единую позицию относительно противодействия размещению тактических систем противоракетной обороны в АТР.

В июне 2002 года в Санкт-Петербурге главы государств – членов ШОС подписали Соглашение о Региональной антитеррористической структуре, согласно которому расширились содержание и методы развития сотрудничества в области безопасности. Также было решено основать региональную антитеррористическую структуру в Бишкеке. С расширением соглашения 2001 года в рамках ШОС Китай и Киргизия провели первые совместные пограничные военные учения. Это был первый случай, когда китайская армия провела учения с иностранными войсками. В августе 2003 года страны – члены ШОС акцентировали внимание на проведение совместных военных учений под кодовым названием «совместные действия – 2003» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и на востоке Казахстана. Это были первые совместные многосторонние транснациональные антитеррористические военные учения. Позднее в рамках ШОС на Шаньдунском полуострове в восточной части КНР, примыкающей к нему морской акватории и в РФ во Владивостоке, началась первая совместная тренировка военных сил КНР и России «Мирная миссия – 2005», которая носила антитеррористический характер. В 2007 году совместные учения проводили как на территории РФ в Челябинской области, так и на территории КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Урумчи). Они явились первыми совместными учениями всех стран – членов ШОС. [8; 9; 10; 11; 12].

2.2. ШОС КАК ПРИМЕР МЕХАНИЗМА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ

Шанхайская организация сотрудничества была призвана смягчить отношения между КНР и РФ, сложившиеся еще в период существования СССР. Однако постепенно организация сформировалась в механизм урегулирования споров и сглаживания пограничной напряженности. Процесс становления ШОС начался с советско-китайских пограничных переговоров и продолжился построением взаимного доверия в военной области и регионального сотрудничества в области безопасности. Сотрудничество затрагивало не только военную сферу, но и области безопасности, соблюдения законов, расширяясь до экономического, торгового и других форм сотрудничества. Однако основной темой оставалось создание пограничных мер по укреплению доверия, сокращение вооруженных сил на границах, сдерживание волны преступлений, в широком смысле – сотрудничество в деле региональной безопасности

3. ОТНОШЕНИЕ КНР К МЕРАМ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

3.1. ОТНОШЕНИЕ КНР К МЕРАМ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ

После 1985 года, когда КНР пошла на постепенное углубление отношений с СССР через примирение и проведение реформ открытости, меры укрепления доверия закрепились в Китае не только в форме военной стратегии и стратегии национального развития, но и приобрели определенную ценность для экономического развития. Это побудило Китай к активным действиям в отношении мер укрепления доверия. В 1985 году М. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Он посвятил себя проведению внутрисоветских реформ и улучшению отношений с Западом. Он также предложил политику «нового мышления», после чего на международной арене произошли значительные изменения. Хотя «холодная война» еще не закончилась к тому времени, международная обстановка стала смягчаться. После прихода к власти Горбачева в двусторонних переговорах с Советским Союзом Китай добился немалого прогресса. Путем последовательных переговоров после 1980-х годов в КНР ослабло беспокойство относительно гегемонистской политики СССР. В 1991 году с распадом Советского Союза закончилась и «холодная война», распалась биполярная система международных отношений. Мир начал двигаться в сторону многополярности. Основные международные вопросы, касающиеся военной сферы, были заменены экономическими, что создало для Китая более благоприятную международную обстановку для экономического развития [18].

В 1980-х годах под руководством Дэн Сяопина Китай придерживался стратегии экономического развития. КНР также отказалась от своей идеологической концепции и прагматично изменила дипломатические цели. Другими словами, Китай поставил перед собой цель независимого и объективного трансформирования международной системы. Он понимал, что от субъективного подхода избавиться будет невозможно, поскольку страны обычно сравнивают по их мощи [4, с. 407–408]. Такая эволюция основной позиции китайской дипломатии способствовала уменьшению противоречий между дипломатической теорией и практикой. Основываясь на переоценке национальной стратегии экономического развития, Дэн Сяопин в 1985 году на расширенном заседании военного комитета предложил сократить вооруженные силы до миллиона, а также изменил основной подход Мао Цзэдуна к международной обстановке «война и революция» на «мир и развитие» [2]. Он также заменил общепринятую военную доктрину «быстрой, масштабной и ядерной войны» на «доктрину военного строительства в мирных условиях» [17]. Хотя экономические реформы сильно пострадали из-за событий на площади Тяньаньмэнь, однако в поездке по южной части страны в начале 1992 года Дэн Сяопин уже не мог отойти от основной цели – стратегии экономического развития Китая.

С изменением в 1985 году внутренней и международной обстановки КНР выдвинула следующую позицию относительно мер укрепления доверия [1, с. 854]: она будет выстраивать политику МУД на основе пяти принципов мирного сосуществования (взаимного уважения

суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования); будет отдавать предпочтение добровольным двусторонним, а не многосторонним мерам укрепления доверия; будет следовать принципу последовательного движения к миру и стабильности с опорой на реальную ситуацию в АТР.

3.2. СТРАТЕГИЯ КИТАЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУД

Основные стратегические цели КНР относительно мер укрепления доверия направлены на предотвращение кризиса и ситуаций, которые могут угрожать ее экономике. В основном они затрагивают:

1. Международный уровень. КНР старается избежать противостояния и конфликты с крупными державами, в особенности с США. В этой связи она будет и дальше придерживаться политики добрососедства.
2. Региональный уровень. Разрешение пограничных вопросов с соседними государствами, такими как Россия, Япония, Индия, Вьетнам.
3. Территориальный суверенитет. Главным образом это связано с Тайваньской проблемой и вопросами вокруг Южно-Китайского моря.

Как правило, Китай практически реализует меры укрепления доверия на основе односторонних, двусторонних и многосторонних отношениях, гарантируя политические и экономические, политические и территориальные интересы. Далее будет дан анализ каждого уровня.

В политической области КНР посредством практики реализации МУД предлагает в соответствии с политическим климатом создать новую концепцию безопасности, которая будет соответствовать обстановке, сложившейся после «холодной войны». Прямой вызов сверхдержаве США на международной арене способен привести к побочным эффектам. Ради поддержания своего влияния в АТР, Соединенные Штаты, начиная с 1990 года, действуют в отношении Китая посредством формулы «контакты и сдерживание». Хотя каждый президент имел свои приоритеты, главной тенденцией все-таки оставалась мирная эволюция отношений с Китаем.

Говоря о военной области, следует отметить, что экономические и военные отношения являются взаимодополняющими. Военная модернизация Китая может стать опорой экономическому развитию, например, посредством гарантий экономических интересов прибрежных районов, а также отстаивания морского суверенитета. Хотя модернизация национальной обороны способствует защите прибрежных и морских экономических интересов, однако это может привести к региональной гонке вооружений между соседними странами, что лишь навредит экономической политике страны. В военной модернизации Китая все большее внимание приковывает к себе неблагоприятная тенденция «теории китайской угрозы». Переломить ее может лишь укрепление мер доверия.

Споры относительно территориального суверенитета, возможно, являются главной скрытой опасностью для экономического развития Китая. МУД в этом отношении все равно, что палка о двух концах. С одной стороны они помогают сократить конфликты и поддержать стабильность, но с другой – есть вероятность загнать себя в ловушку и пасть жертвой суверенитета. В этом контексте КНР имеет как внутренние, так и внешние противоречия. Внешние связаны с вопросами в Южно-Китайском море, внутренние – с тайваньской проблемой.

1. Вопросы территориального суверенитета в Южно-Китайском море, если не включать в нее Тайваньскую проблему, – это вопросы оспаривания Брунеем, Малайзией, Филиппинами и Вьетнамом суверенитета над островами в Южно-Китайском море. В 1992 году страны АСЕАН приняли Декларацию по Южно-Китайскому морю, а в 1999 году провозгласили основные нормы поведения в регионе. Пекин в ответ опубликовал свою версию. Отличия заключаются в том, что АСЕАН настаивает на многостороннем разрешении конфликта, в то время как Китай выступает за урегулирование споров на двусторонней основе; АСЕАН считает, что конфликт охватывает всю территорию Южно-китайского моря, Китай ограничивает его островами Спратли; страны АСЕАН выступают за продвижение двустороннего или многостороннего сотрудничества, в то время как КНР придерживается концепции совместного развития; в китайской декларации не упоминается о требовании АСЕАН прекратить оккупацию островов Спратли, а в декларации АСЕАН не упоминается о требованиях Китая запретить военную разведку, патрулирование и учения.

Несмотря на то, что каждая сторона придерживается собственной позиции, Китай вынужден присоединиться к экономической интеграции. Для этого необходимо достигнуть политического соглашения с другими сторонами по поводу проблемы суверенитета в Южно-Китайском море. Только так можно будет добиться последующего сотрудничества по МУД. В ноябре 2002 года КНР заострила внимание на проблеме суверенитета над островами и подписала со странами АСЕАН «Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море», которая провозглашала, что стороны во всем будут проявлять сдержанность и добиваться разрешения споров только мирными политическими средствами, воздерживаться от односторонних действий, вроде попыток заселения необитаемых островов, оккупирования отмелей, рифов и др. территорий, а также регулировать разногласия конструктивными методами.

Таким образом, в данных вопросах Китай «отодвигает суверенитет на второй план и придерживается принципа совместного развития», чтобы избежать чувствительных вопросов. Такие меры помогут не только отложить переговоры по определению суверенитета над спорными территориями, но и продвинуть сотрудничество в экономической сфере, исключить политический кризис. При объективных обстоятельствах, необходимо всего лишь, чтобы соответствующие страны попали в ловушку совместного развития с КНР. Когда китайская экономика будет устойчиво развиваться, а мировая окажется еще в более глубокой экономической взаимозависимости, стратегическая инициатива в вопросах суверенитета будет полностью принадлежать Китаю.

2. КНР считает Тайвань своей внутренней проблемой, хотя остров имеет все признаки суверенного государства (территория, правительство, народ и суверенитет). Однако в вопросе определения суверенитета, Китай придерживается принципа «один Китай», включая тем самым вопрос о Тайване в число своих внутренних проблем. Данный принцип не только мешает Тайваню двигаться в направлении независимости в рамках международного права, но и пресекает интернационализацию тайваньского вопроса. С началом двусторонних споров относительно принципа «один Китай» китайская сторона прибегла к устрашению в экономической и военной областях, завладев стратегической инициативой. Если Тайвань не согласится с принципом «один Китай», его международные отношения и экономическое развитие сразу будут ограничены со стороны Китая. Однако согласившись с данным принципом, остров сразу попадет в стратегическую ловушку.

На международном уровне тайваньский вопрос исключен из мер укрепления доверия с другими странами. КНР считает, что военное присутствие, планы напасть на Тайвань, применять силу или нет – все эти вопросы находятся в рамках внутренней политики Китая и не нуждаются в наставлениях со стороны США. Становится очевидно, что из-за неразрешенного вопроса между обоими берегами тайваньского пролива, вероятность на успех у МУД крайне мала. Приспосабливаясь к изменениям международной обстановки и национальной политики, Китай сделал меры укрепления доверия инструментом для разрешения споров, улучшения отношений с другими странами, механизмом дальнейшего сокращения международного пространства Тайваня. С целью избежать международного вмешательства в тайваньскую проблему Китай относит ее к сфере внутренних вопросов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ТАЙВАНЕМ И КИТАЕМ

В качестве примера ШОС выбрана не случайно, ведь именно Китай является одной из сторон участия в двусторонних переговорах и реально принимает участие в создании мер укрепления доверия. Изменения в МУД легли в основу данной Организации сотрудничества в сфере региональной безопасности. Реализация данных мер в отношении Тайваня и Китая может стать эталонным примером развития регионального сотрудничества в Восточной Азии (Азиатско-Тихоокеанском регионе).

Прежде всего, первый этап образования Шанхайского механизма мер укреплению дове-

рия связан с началом советско-китайских переговоров. МУД должны были способствовать переговорам по определению юрисдикции и разрешению пограничных вопросов. По примеру советско-китайских переговоров, обе стороны должны были разрешать вопросы с опорой на международное право. Поэтому, если стороны воспользуются данным принципом, чтобы определить границы юрисдикции, это значительно уменьшит споры и сократит время переговоров.

На втором этапе мер укрепления доверия в военной сфере в пограничных регионах сторонам либо не хватает элементарного доверия, либо они считают, что события развиваются слишком быстро. Можно применить описанную выше европейскую трехэтапную модель по МУД, то есть продвигать развитие мер на основе Хельсинского заключительного акта, Стокгольмского и Венского документов. В 1996 году государства – члены ШОС подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, содержание которого включало в себя три этапа европейских МУД, а именно: 20 лет их развития – с начала «холодной войны» в 1970 году до ее окончания в 1990 году. За это время страны – члены ШОС смогли пройти каждый этап развития мер укрепления доверия. Данную европейскую модель можно использовать в развитии МУД между Тайванем и КНР, однако копировать при этом ее не обязательно. Обе стороны могут достичь консенсуса в следующих областях: военная деятельность, развернутая в приграничных регионах, не направлена на взаимное нападение; стороны не проводят военные учения, направленные против другой Стороны; Сторонам необходимо ограничивать масштабы, географические пределы и количество войсковых учений; географическими пределами применения Соглашения является географический район, расположенный на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы; Стороны будут поддерживать обоюдные обмены наблюдателями во время войсковых тактических учений и предотвращать опасную военную деятельность; Стороны будут взаимно укреплять дружественные обмены между пограничными войсками и другими вооруженными силами в приграничных районах.

Третий этап можно соотнести с подписанием странами – участницами ШОС в 1997 году Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Этот этап продолжил укреплять доверие в военной сфере, а также переговоры по сокращению вооружений в приграничных районах. Китай и Тайвань могут обратиться к следующим механизмам: к сокращению вооруженных сил в приграничных районах до минимального уровня, существующих в мирное время, которые будет носить оборонительный характер; обоюдное неприменение военной силы или угрозы применения военной силы; Стороны не будут стремиться к одностороннему военному доминированию; расположенные в приграничных районах вооруженные силы не направлены на нападение; Стороны будут сокращать количество основного военного персонала и вооружения, включая пехоту, ВВС, войска ПВО и пограничные войска, расположенные на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы; они определяют размер сокращений и продолжительность; регулярный обмен данными о военных силах в приграничных районах, а также контроль за исполнением обязанностей по договору.

Согласно данной статье, итог третьего этапа – это достижение цели создания механизма МУД. Майкл Крепон обозначил эти три этапа как «предотвращение конфликтов, укрепление доверия и укрепление мира». Укрепление мира он понимал как «возможность преодоления препятствий в разрешении вооруженных столкновений и начала консультаций по подписанию мирного договора». Главная цель этого этапа заключается в расширении и углублении существующих форм сотрудничества и создании наступательного движения. Однако Шанхайская организация сотрудничества имеет намного больше форм сотрудничества. Так, кроме укрепления взаимного доверия и обоюдного разоружения, как Организации она базируется на сотрудничестве в сфере региональной безопасности, фокусируется на разработке программ действий по вопросам, представляющим общий интерес. Формулу мер укрепления доверия в качестве примера между китайской и тайваньской стороной необходимо применять в сотрудничестве с сопредельными государствами в рамках ШОС, таким образом, механизм МУД распространится на весь регион Восточной Азии (Азиатско-Тихоокеанский регион).

ON THE POSSIBILITY OF «CONFIDENCE-BUILDING MEASURES» IMPLEMENTATION WITH REGARD TO CHINA AND TAIWAN

*Liang Hongyi, Assistant professor, Department of Diplomacy,
Zhengzhi State University (Taiwan).*

Summary:

The article describes the process which took place before establishment of Shanghai Cooperation Organization. Under analysis are negotiations between USSR and China on the issue of border delimitation which resulted in strengthening of mutual trust and creation of control mechanism in the sphere of armaments. The said cooperation in the sphere of regional security can be considered as a model for establishment of the similar mechanism of mutual trust between two shores of Taiwan strait. SCO is a proper model because China is a side of bilateral talks and takes real part in working out confidence-building measures as a foundation of security cooperation. The usage of these measures in the relations between Taiwan and China could become a model for development of intraregional cooperation in the East Asia (Asia-Pacific region)

Keywords: *confidence-building measures. SCO, cross-strait relations, Russian-Chinese relations.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

На китайском языке (перевод)

1. Государственный Совет КНР, «Национальная оборона», 21 доклад Государственного Совета КНР, 1998 г.
2. Дэн Сяопин. Речь во время расширенного заседания военного совета. Собрание избранных произведений Дэн Сяопина. — Пекин, 1993.
3. Сюй Тао, Ли Чжун. ШОС: новая концепция безопасности и новый механизм работы. — Пекин, 2002.
4. Чжан Яцзюнь. Практическая оценка 40-й внешней политики КПК // Широкие китайские исследования. — Тайбэй, 1991.

Периодические издания на китайском языке (перевод)

5. Сяо Чаоцин. Меры укрепления доверия по обе стороны пролива // Фонд перспектив. Вып. 3. 2003. Январь.
6. Тан Жэньцзюнь. Позиция КНР по мерам укрепления доверия: практический опыт и применение стратегии // Исследования КНР. Вып. 47. 2004. Март.
7. Ян Юнмин, Тан Синьвэй. Меры укрепления доверия и безопасность в АТР // Проблемы и исследования. Вып. 38. 1999. Июнь.

Газеты на китайском языке (перевод)

8. Антитеррористические военные учения КНР и РФ: очевидные стремления расширить военную мощь // Молодежная газета. 2007. № 5. 31 июля.
9. Военные учения ШОС: очевидные планы гегемонии КПК // Юнайтед Дэйли Ньюс. 2007. № 5. 9 августа.
10. Начало военных учений ШОС: НОАК встает в строй // Молодежная газета. 2007. № 5. 10 августа.
11. Российско-китайские совместные военные учения: глобальная стратегия планирования Азиатских игр // Юнайтед Дэйли Ньюс. 2007. № A16. 31 июля.
12. Ху Цзиньтао лично встретится с Путиным на саммите ШОС // Китайская газета. 2007. № A15. 15 августа.

Интернет-источники

13. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, ШОС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsco.org/html/00090.html>.
14. «Хельсинский заключительный акт», документы «Стокгольмской и Венской конферен-

ций», официальный сайт ОБСЕ, «Меры укрепления доверия и безопасности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/docs/english/csbme.htm>.

15. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsco.org/html/00091.html>.

На английском языке

16. *Krepon M.* A Handbook of Confidence-Building Measures for Regional Security. – Washington, D.C.: The Henry L. Stimson Center, 1998.
17. *Pillsbury M.* Chinese Views of Future Warfare. – Washington, DC: National Defense University Press, 1998.
18. *Roy D.* «Restructuring Foreign and Defence Policy: The People's Republic of China,» in McGrew, Anthony and Brook, Christopher, eds., *Asia-Pacific in the New World Order*. – London: Routledge, 2000.

На китайском языке

1. 中華人民共和國國務院編, 「中國的國防」, 中華人民共和國國務院公報第21號, (1998)
2. 鄧小平, 「在軍委擴大會議上的講話」, 鄧小平文選 (北京: 人民出版社, 1993)
3. 許濤、李志業, 上海合作組織—新安全觀與新機制 (北京: 時事出版社, 2002)
4. 張雅君, 「四十年中共外交政策實踐的評估」, 張煥卿、段家鋒、周玉山主編, 中國大陸研究 (台北: 三民書局, 1991)

Периодические издания

5. 蕭朝琴, 「兩岸信心建立措施芻議」, 遠景基金會季刊, 第四卷第一期, (2003年1月)
6. 唐仁俊, 「中共對信心建立措施之立場、實踐經驗與策略運用」, 中國大陸研究, 第47卷第1期 (2004年3月)
7. 楊永明、唐欣偉, 「信心建立措施與亞太安全」, 問題與研究, 第38卷第6期 (1999年6月)

Газеты

8. 「中俄反恐軍演武擴野心昭然若揭」, 青年日報, 2007年7月31日, 第5版
9. 「上合軍演中共稱霸圖謀昭然若揭」, 聯合報, 2007年8月9日, 第5版
10. 「上合軍演展開共軍戰鬥群入列」, 青年日報, 2007年8月10日, 第5版
11. 「中俄聯手軍演中亞運籌全球戰略」, 聯合報, 2007年7月31日, 第A16版
12. 「胡錦濤出席上合峰會將晤普丁」, 中國時報, 2007年8月15日, 第A15版